

УДК 821.161.1 -92 – 054.72(438) Арцыбашев М. П. : 94(470+571) «1917»

**ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ М. П. АРЦЫБАШЕВА
В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЭМИГРАНТСКОГО ПЕРИОДА**

И. Р. Жиленко, канд. филол. наук;

Д. С. Павлова

*Сумский государственный университет,
ул. Римского-Корсакова, 2, г. Сумы, 40007, Украина*

В статье рассматриваются взгляды Арцыбашева на политические и социальные процессы периода Октябрьской революции в России 1917 года и непосредственно на большевистский режим.

Ключевые слова: публицистика, революция, эмиграция, большевизм.

События Октябрьской революции 1917 г. и последующий приход к власти большевиков заставил некоторых русских писателей покинуть страну из политических соображений. Они резко выступали против советской идеологии, с которой не могли смириться. Среди таких писателей – Михаил Петрович Арцыбашев (1878–1927), покинувший Россию в 1923 г. Известно, что до 1917 г. он вел активную литературную деятельность: публиковал рассказы в харьковской газете «Южный край», художественные и публицистические произведения – в петербургских и московских изданиях. Свой самый известный роман «Санин» Арцыбашев открыл миру в 1907 г.

После революционных событий в России писатель не смог найти себе места в новом политическом строе, ибо не желал служить большевикам. В статье «Личность и принцип» (1925) он так определил свою позицию: «Дважды обращались большевики ко мне, предлагая работать с ними и обещая за то великие и богатые милости, и дважды я отвечал им, что Арцыбашев не продается» [1, с. 337].

Однако эмиграция в Польшу не стала причиной прекращения литературной деятельности. Напротив, именно в этот период Арцыбашевым были созданы лучшие публицистические статьи, пронизанные переживаниями за судьбу родины. Арцыбашев публиковал «Записки писателя» в разных изданиях Польши и прежде всего в газете «За Свободу!», которую редактировал вместе с А. Философовым. Собственно, публицист продолжил работу, начатую еще в России в 1908 г., когда в различных изданиях вел рубрику под названием «Записки писателя». Позже два тома его «Записок писателя» были изданы в Варшаве в 1925 и 1927 годах [2, 3, 4].

Публицистика Арцыбашева имеет огромное значение для понимания политических процессов России послереволюционного периода. Исследователи его творчества (Л. Бердышева, И. Суворова, Л. Еременко, Г. Карпова, С. Никоненко, Т. Прокопов и др.) больше интересуются художественным наследием автора, а его публицистика, за исключением некоторых наших исследований [4], остается практически без внимания, в чем и состоит **актуальность данной работы**.

Цель статьи – проанализировать особенности мировоззрения Арцыбашева в его публицистике периода эмиграции (1923 – 1927 гг.), дать оценку личности автора и его гражданской позиции, а также продолжить исследование тематики публикаций в «Записках писателя».

Чем же отличалось мировоззрение писателя-эмигранта Арцыбашева? Его публицистика вызывала интерес не только за рубежом, но и в России. Именно в эмиграции Арцыбашев снискал славу первого публициста русского зарубежья. О нем и его статьях положительно отзывались А. Куприн, З. Гиппиус, Е. Агафонов, П. Пильский, М. Здзеховский, А. Философов и др.

Высоко ценила гражданскую позицию Арцыбашева Зинаида Гиппиус. Она отмечала, что, при всей своей кристальной непримиримости к большевикам писатель мечтал видеть Россию свободной, ведь большевики для него – «...хулителю и гонители Духа Божьего, в человеке проявляющегося; Духа свободы, красоты, творчества, истины и любви» [5, с. 726-727].

Александр Куприн в работе «Слагаемое» выступает в поддержку Арцыбашева и разделяет его взгляды на политическую ситуацию. Он пишет: «Большевизм же изживет сам себя лишь тогда, когда он заест до смерти, до конца, весь русский народ» [6, с. 719]. Самого же публициста Куприн ценит очень высоко, сравнивая его цепкую логику, неуступчивость и убедительность с манерой Толстого. Он несколько не сомневается в искренней и великой любви Арцыбашева к своей родине, и потому понимает выраженную в статьях ненависть к «случайным поработителям» русской земли. Позже, после смерти Арцыбашева, Куприн писал о необыкновенной силе духа этого человека, сломать которого не удалось ни политическим деятелям, ни страшной болезни – туберкулезу, с которым автор боролся всю жизнь. «Он смущал и беспокоил редакторов независимостью своих мнений, непохожестью ни на кого из предшественников, упрямой решимостью идти во всех «проклятых» вопросах до конца, до упора, до парадокса», – писал Куприн в статье «Венок на могилу Арцыбашева» [7, с. 727].

Польский писатель Мариан Здзеховский считал, что никто не может превзойти Арцыбашева силой слова. «Закаленный страданиями» и «претворившийся в неустрашимого борца», Михаил Петрович успел повидать ужасы большевизма, и поэтому знал, о чем пишет; его сложно упрекнуть в неискренности перед читателем. «Арцыбашев пришел к заключению, что большевизм – это гнусный заговор против русского народа с целью убиения в нем души и человеческих чувств и решил отдать все свои силы на борьбу с этим злом», – пишет Здзеховский в статье «Арцыбашев и русский вопрос в Польше» [8].

Журналист и писатель Петр Пильский после смерти Михаила Петровича вспоминал о личных качествах Арцыбашева, которыми можно объяснить его «яростную» публицистическую деятельность: «В нем вообще жил дух противоречия и борьбы. Он любил не соглашаться. Ему нравилось быть одному, в стороне, при своем собственном особом мнении» [9, с. 738]. Пильский утверждал, что Арцыбашев был необычайно упрям, неуступчив и настойчив. Именно эти черты позволяли ему выливать на бумагу всю накопившуюся обиду на советский режим.

Обращая внимание на публицистику Арцыбашева, мы освещали основные темы работ: Россия, писатели русской литературы, еврейство, зверства большевиков, Ленин и его роль в революции и другие [4]. Однако главные темы творчества – революция и разоблачение большевизма, потому что именно октябрьский переворот дал начало произволу большевиков, о котором так много писал Михаил Петрович.

В статье «Последний царь» Арцыбашев рассуждает о роли Николая II. Писатель считает, что сам «дух времени» стал фатальным для монархии, и в этом нет вины императора: «В течение трехсотлетней монархии на престоле сживали цари и глупее, и безвольнее, и тираничнее Николая II» [1, с. 318]. Однако, по мнению автора, была утрачена народная вера в царя, без которой не могла существовать имперская система. Арцыбашев считает убийство царской семьи гнусным преступлением и сравнивает эту казнь с казнью Людовика VI: «Вместо открытого суда перед лицом всего народа – трусливый и темный заговор; вместо поименного голосования – обмен шифрованными телеграммами; вместо зала народного собрания – высокий забор вокруг места убийства; вместо эшафота на площади

революции – подвал в доме Ипатьева). Таким образом, Арцыбашев подчеркивает трусость большевиков в деле, касающемся всей страны.

Статья «Соблазн» продолжает эту же тему. Автор называет большевиков «вредными животными», которых не может осуждать, как не может «судить тигра и змею» [1, с. 391]. Поэтому с горьким сожалением пишет, что его несколько не удивил тот факт, что участникам цареубийства назначена пожизненная пенсия. Тем не менее его глубоко возмутила статья в газете «Дни», поставившая параллель между террористическим актом 1 марта над царем Александром II и убийством царской семьи Николая II. Арцыбашев категорически с этим не согласен: «Конечно, в первом случае был убит «могущественный тиран», а во втором – перебита беззащитная семья, но ведь вопрос о необходимости – всегда вопрос сложный и спорный». Именно необходимость – то, что отличало эти два случая, по мнению Михаила Петровича. Если Александра II казнили по приказу комитета партии Народной Воли, признавшим его смерть необходимой для блага народа, то приказ о казни семьи Николая II решался исключительно Лениным и Свердловым. Считая убийство грехом самим по себе, Арцыбашев тем не менее несколько оправдывает в первом случае и вовсе не находит их во втором, за что и критикует газету «Дни» за «оды в честь большевицких палачей» [1, с. 395]

Октябрьскую революцию 1917 г. публицист считает бессмысленным и безобразным преступлением. Об этом он пишет в одной из первых своих эмигрантских статей «Показания по делу Конради». Чтобы «взбудоражить» народ, революционерам пришлось приложить немало усилий: «Хотя большевики всеми силами старались пробудить в народе зверские инстинкты, хотя они прибегли к помощи преступных подонков общества, хотя зловонной клеветой они обливали всех инакомыслящих, хотя уверяли темный, невежественный народ, что они, коммунисты, могут дать ему мир, хлеб и свободу, все-таки им удалось вызвать взрыв только после невероятных усилий и тяжелых неудач» [1, с. 180]. Более того, сама революция не принесла русскому народу ничего, кроме разорения, бесправия и жестких притеснений диктаторского режима. Именно об этих вопросах рассуждает он в статье «Завоевания революции». Арцыбашев осуждает переворот как акт насилия и неоправданных человеческих жертв. О приобретениях же и говорить нечего: «Да, революция уничтожила и разогнала аристократов, помещиков, капиталистов и царских чиновников. Но там образовалась новая аристократия – коммунистическая» [1, с.252]. Автор с укором задает вопрос большевикам: «Скажите, для чего вы хотели дать землю крестьянам?... Неужели только для того, чтобы им было где похоронить всех умерших от голода?» [1, с. 250]. В этих словах слышна искренняя боль автора за судьбу народа.

Каждая строчка публицистических работ Арцыбашева пропитана ненавистью к большевикам. Тема их «преступной» политики занимает центральное место в публицистике автора, и, как мы уже писали, она – одна из наиболее острых [4]. Арцыбашев бескомпромиссно выступает обвинителем советской власти и считает, что в своем негодовании – не одинок: «Огромное большинство русского народа ненавидело и ненавидит советскую власть, которая держится только беспощадным террором, подобно которому еще не видал мир» [1, с. 181]. Он винит большевиков за их отношение к человеку и человеческой жизни, за то, что людей они рассматривают «только как материал для их коммунистических экспериментов, как безответный рабочий скот, как сволочь, с которой нечего считаться» [1, с. 185]. Граждане в советской республике не имеют никаких прав и голоса. Любой из них каждую минуту может оказаться заключенным по обвинению в мифическом преступлении против советской власти. Публицист писал: «Расстреливали всех, в ком им чудилась хотя бы только потенциальная возможность возмущения» [1, с. 184]. Иначе как «царством дикого произвола» Арцыбашев не может назвать страну Советов. Эта безумная машина власти сметала на своем пути любое сопротивление, или его

возможность. Тысячи человеческих жизней, жертв советского террора, не считались достойными упоминания или сожаления.

Арцыбашева волнует не только политическая, но и социальная обстановка в стране. В статье «Жестокие слова» он касается темы борьбы с хулиганством в большевистской России. Как можно искоренить эту проблему? Мнение автора на этот счет расходится с точкой зрения политики большевиков. Власти видят решение вопроса в применении к хулиганам высшей меры наказания, более того – они создали чрезвычайную комиссию по этому вопросу. Арцыбашева возмущают не только методы борьбы с проблемой, но и имена людей, решающих судьбы хулиганов. Он пишет: «За успех этой работы ручается то, что в состав комиссии вошли такие испытанные ревнители всяческой добродетели, как убийца царской семьи Белобородов, насадитель пролетарских «балетных» публичных домов Луначарский и сам «нарком смерти» Семашко» [1, с. 464]. Публицист считает, что решение вопроса такими кардинальными методами не «залечит», а только «усыпит» болезнь, которая может проявиться позже в более ужасной форме. Случится ли так? На этот риторический вопрос Арцыбашев все же пытается ответить далее. Именно революция с ее лозунгом «Грабь награбленное!» и ее предводитель Ленин стали причиной порождения хулиганства, – убежден автор. Аргументируя свои слова, публицист называет революционеров такой же «бандой», которая упивалась властью и жила на широкую ногу, грабя, убивая и насилуя. «Естественно, ко всей этой шайке со всех сторон примыкала именно подрастающая молодежь, которая не могла не сделать выбора между голодным, бесправным существованием рядового советского обывателя и разгульной, пьяной, веселой жизнью коммунистической опричнины», – горько замечает писатель [1, с. 468].

Таким образом, именно советскую власть Арцыбашев считает ответственной за явления повышенного хулиганства и преступности, так как именно она и была примером для целого поколения: «Огромное большинство хулиганствующих – это молодежь в возрасте от 12 до 25 лет, т.е. именно та молодежь, которая выросла и воспиталась в эпоху революции» [1, с. 466]. Перспективы страны далеко не безоблачны, с таким испорченным поколением, считает Арцыбашев, «никакое разорение России, никакие политические ее потери не могут идти в сравнение с тем страшным наследством, которое оставят большевики будущему национальному русскому правительству в виде этой массы свирепых красных зверенышей» [1, с. 472].

Одним из аппаратов влияния на массы во времена Советов были средства массовой информации, которые строго контролировались органами власти. Арцыбашева, как литератора и публициста, не могла не волновать тема прессовой манипуляции, которой он касается в статье «Безграмотная ерунда». Автор рассуждает о политике редакций. Редакторы не привыкли слушать мнение народа, от имени которого они выступают на страницах своих изданий: «Каждый журналист об этом докладывает так, как выгоднее ему самому, как выгоднее для его партии или, по крайней мере, в меру своего понимания» [1, с. 364]. Голос народа, считает Арцыбашев, никогда не будет услышан этими газетами, так как этот народ пишет безграмотно, а потому их письма отправляют в корзины с мусором: «Но горе в том, что в той же корзине <...> можно найти листки, написанные настоящей кровью, пропитанные настоящими слезами. Увы, листки эти покрытые безбожными каракулями и слово «корова» написано через два ять. Исправить их нельзя, напечатать невозможно» [1, с. 364]. На этом и заканчивается весь «голос народа», он проникает в печать теперь «только разве в виде пресловутых «частушек» [1, с. 365].

Автор приводит в тексте пример одного такого письма, написанного малограмотным красноармейцем, который устал от «наглой красной лжи». А ведь людям так важно знать об истинном положении вещей в их государстве. Несмотря на свою «безграмотность» и даже «темноту», русский народ все же мыслит: «Ему мучительно хочется знать правду о том, куда же, в самом деле, его ввели и привели»,

«Вывод-то он, пожалуй, сделает сам, но ему нужны и факты» [1, с. 366]. Как раз вместо этих самых фактов граждан пичкают партийной пропагандой и это для народа, по мнению Арцыбашева, есть страшная мука.

Тему влияния средств массовой информации на массы Арцыбашев продолжает в статье «Черемуха», где размышляет о моральных устоях современной молодежи, о мировоззрении советских людей: «В России чрезвычайно обострилось национальное сознание и высоко поднялось религиозное чувство» [1, с. 493]. По его мнению, именно эти процессы свидетельствуют о постепенном падении коммунистической власти. А пока она всеми силами старается управлять народом через прессу: «И тот, кто «психологию» этих красных отбросов выдает за психологию всей русской молодежи, всего русского народа, тот просто, может быть, и бессознательно, клеветает на свой народ». Русские люди не перестали чувствовать, «искать красоты, ласки и духовной близости» [1, с. 493, 494], но газеты делают все возможное для того, чтобы избавить их от подобных мыслей.

Всеми «фибрами души» Арцыбашев желает свержения большевистской власти. Автор не строит иллюзий о том, что новая власть, пришедшая на смену советской, вмиг уладила бы все проблемы и вывела страну и ее общество в новое русло. В статье «Всякая власть» он размышляет о трудностях, с которыми государству пришлось бы столкнуться: «Опять-таки, только глупые фанатики республиканской или экономической идеи могут ласкать себя уверенностью, что стоит только установить в России монархию или республику, как взбаламученное народное море немедленно же, ласково журча, войдет в свои берега» [1, с. 485]. Арцыбашев поднимает весь спектр предстоящих проблем: новой власти пришлось бы удовлетворить крестьян, рабочий класс, «донельзя распущенный большевиками», поставить на место преступные элементы из государственного аппарата, ликвидировать бывших коммунистов и комсомольцев и т.д. «Хотя мы того и не хотим, – пророчески заявляет Арцыбашев, – будут великие потрясения, прольется еще много крови, и, может быть, не одна и не две власти сменятся, прежде чем Россия успокоится и выйдет на путь мирного развития» [1, с. 486].

Не менее эмоционален автор в теме, касающейся эмиграции. На родине многие осуждали переезд писателя в Польшу. В статье «Ультрафиолетовые» Арцыбашев показывает мнение власти на этот вопрос: «С точки зрения большевиков мы, эмигранты, – сплошь ярые контрреволюционеры, враги трудового народа, прислужники капитализма, предатели и регенераты. Казалось бы, им, истинным революционерам, не должно быть никакого дела до такой, с позволения сказать, дряни» [1, с. 229]. Однако сам Арцыбашев отнюдь не считал себя предателем и объяснял свою позицию в статье «Эмигрантская вобла». Он называет эмигрантов сильными личностями, сумевшими вырваться из-под красного сапога советской власти: «Что такое эмигранты?... Это люди, которые не могли примириться с большевицкой тиранией и тяжкую свободу изгнания предпочли существованию под бичами кремлевских палачей. Честь им и хвала!..» [1, с. 265]. Писатель утверждает, что эмигранты не перестают активно следить за процессами, происходящими на родине. Они все так же глубоко взволнованы судьбой России. Об этом автор упоминает в статье «Примирение»: «Сегодня они ждут, что вот-вот кто-то «кликнет клич», завтра уверяют, что все кончено; сегодня шепчутся, что там стало уж совсем хорошо», а завтра говорят «пропала Россия»; сегодня бьют возвращенцев, а завтра проклинают тех, кто удерживал их от возвращения... И самое ничтожное событие заставляет их то укладывать чемоданы, то мылить веревку, на предмет повышения тоски и отчаяния» [1, с. 474].

Несмотря на всю экспрессию формального изложения, Арцыбашев все-таки не остается голословным. В статьях он называет статистические данные, исторические факты. Так, в уже названной работе «Показания по делу Конради» публицист приводит страшные цифры, когда в Москве в течение нескольких месяцев 1921 года число жертв, павших только на одной городской бойне, колебалось от 1500 до

2000 человек в месяц. Он риторически спрашивает: «Что могут дать эти случайные цифры, когда даже в маленьких уездных городках трупы расстрелянных иногда складывались в штабели, как дрова?.. когда в подвалах чека приходилось делать бетонные полы и стоки для спуска крови?.. когда у ялтинского мола волосы расстрелянных и брошенных в море женщин, покрывая волны, образовали как бы новый вид морских водорослей?.. когда в киевском городском саду, где зимой проводились расстрелы, земля настолько пропиталась кровью, что весной...начала издавать зловоние могилы?» [1, с. 183]. Арцыбашев дает картину дикого разгула большевиков, безумных декретов, «большевистской опричнины», когда у крестьян отбиралось все, что превышало норму личного потребления. Таким образом, у читателей складывается картина происходящего, подкрепленная не только эмоциями, но и конкретными цифрами.

Вывод. Эмиграция дала Арцыбашеву возможность, не опасаясь за собственную жизнь, четко и смело излагать мысли относительно политической ситуации на родине.

Его публицистика – яркий пример непримиримости человека с обстоятельствами, губительными для России. Слово писателя-патриота – это ключ к пониманию «иной стороны» большевизма. Работы Арцыбашева эмигрантского периода дают возможность понять его гражданскую позицию и мотивы его острой публицистической деятельности.

ГРОМАДЯНСЬКА ПОЗИЦІЯ МИХАЙЛА АРЦЫБАШЕВА У ПУБЛІЦИСТИЦІ ЕМІГРАНТСЬКОГО ПЕРІОДУ

I. P. Zhilenko, D. S. Pavlova

*Сумський державний університет,
вул. Римського – Корсакова, 2, м. Суми, 40007, Україна*

У статті досліджуються погляди Арцыбашева на політичні й соціальні процеси періоду Жовтневої революції у Росії 1917 року і безпосередньо на більшовицький режим.

Ключові слова: *публіцистика, революція, еміграція, більшовизм.*

CIVIL POSITION OF MIKHAIL ARTSYBASHEV AS IT IS EXPRESSED IN THE JOURNALISM OF THE EMIGRATION PERIOD

I. R. Zhylenko, D. S. Pavlova

*Sumy State University,
2, Rimskogo-Korsakova St., Sumy, 40007, Ukraine*

The present article concentrates on the views of Artsybashev as to political and social processes of the October Revolution period in Russia in 1917 and in particular focuses on the bolshevist regime.

Key words: *journalism, revolution, emigration, bolshevism.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арцыбашев М. П. Записки писателя (1907–1927). Дьявол / сост., автор вступ. статьи и примеч. Т. Ф. Прокопова. – М.: НПК «Интелвак», 2006. – 792 с.
2. Жиленко И. Р. «Мечтал быть художником и ... неожиданно стал писателем» / И. Р. Жиленко. Подорож до Михайла Арцыбашева : навчально-методичний комплект. – Суми: СВС Панасенко І.М. – С. 6-19.
3. Жиленко И. Р. М. П. Арцыбашев и его роман «Санин» : учебно-методическое пособие / И. Р. Жиленко. – Суми : Изд-во СумГУ, 2007. – 173 с.
4. Жиленко И. Р. Михаил Арцыбашев в эмиграции / И. Р. Жиленко // Наукові записки Харківського державного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. – 2002. – Вип. 3 (32). – С. 122–125; Жиленко И. Р. Талантливый, самобытно мыслящий писатель / И. Р. Жиленко // Вісник Сумського державного університету. – 2003. – №1(47). – С. 84–88; Жиленко И. Р. Публицистика М. Арцыбашева 1917 года / И. Р. Жиленко // Наукові записки Харківського державного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. – 2003. – Вип. 3 (35). – С. 77–80; Жиленко І. Р. Публіцистика М.П. Арцыбашева / І. Р. Жиленко // Журналістська освіта на Сумщині: набутки і проблеми : матеріали п'ятої науково-

- практичної конференції, 27-28 травня 2009 року / уклад. О. Г. Ткаченко. – Суми : СумДУ, 2009. – С. 62-65; Жиленко І. Р. «Пока Родина в цепях – художник должен быть меченосцем!» (Публицистика М. П. Арцыбашева периода эмиграции) / И. Р. Жиленко // Філологічні трактати. – 2009. – № 1, Т. 1. – С. 21-28; Жиленко І. Р. Антибольшевистская публицистика Михаила Арцыбашева // Журналистика XXI века: опыт прошлого и вызовы будущего: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тирасполь, 2013. – С. 356-362.
5. Гиппиус З. «По Арцыбашеву» // Арцыбашев М. П. Записки писателя (1907–1927). Дьявол / сост., автор вступ. статьи и примеч. Т. Ф. Прокопов. – М. : НПК «Интелвак», 2006. – С. 724-727.
 6. Куприн А. Слагаемое // Арцыбашев М. П. Записки писателя (1907–1927). Дьявол / сост., автор вступ. статьи и примеч. Т. Ф. Прокопов. – М. : НПК «Интелвак», 2006. – С. 716-724.
 7. Куприн А. Венок на могилу М. П. Арцыбашева // Арцыбашев М. П. Записки писателя (1907–1927). Дьявол / сост., автор вступ. статьи и примеч. Т. Ф. Прокопов. – М. : НПК «Интелвак», 2006. – С. 727–728.
 8. Здзеховский М. Арцыбашев и русский вопрос в Польше // За Свободу! – 1927. – № 87 (2119), 15 апреля. – С. 1-2.
 9. Пильский П. М. Арцыбашев // Арцыбашев М. П. Записки писателя (1907–1927). Дьявол / сост., автор вступ. статьи и примеч. Т. Ф. Прокопов. – М. : НПК «Интелвак», 2006. – С. 737-738.

Поступила в редакцию 28 ноября 2014 г.